

Commentarii

Статьи

Л. В. Войтович

ТЕВТОНСКИЙ ОРДЕН В ПОЛИТИКЕ ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКОГО КНЯЖЕСТВА

Изучение отношений Тевтонского ордена с Галицко-Волынскими землями в новом ключе, с отказом от традиционных оценок орденового государства исключительно как агрессора и захватчика, представлено в работах К. Форстройтера¹, М.-Б. Ждана²,

¹ *Forstreuter K.* 1) Die Bekehrung Gedimins und der Deutsche Orden // *Altpreussische Forschungen*. 1928. Jahrgang V. H. 2. S. 239–361; 2) Die preussische Kriegsflotte im 16 Jahrhundert // *Altpreussische Forschungen*. 1940. Bd. 17. S. 58–123; 3) Die Bekehrung des Litauerkönigs Gedimin, Eine Stritfrage // *Jahrbuch der Albertus-Universität*. 1955. Bd. 6. S. 142–155; 4) Preussen und Russland von der Anfängen des Deutschen Ordens bis zu Peter dem Grossen. Göttingen; Berlin; Frankfurt, 1955; 5) *Der Deutsche Orden in Mittelmeer*. Bonn, 1967.

² *Ждан М.-Б.* Романовичі і Німецький Хрестоносний орден // *Український історик*. 1973. № 3–4. С. 74–99.

В. И. Матузовой³ и А. Н. Масана⁴. Но многие вопросы все еще остаются дискуссионными. Рассмотрению некоторых из них и посвящена данная статья.

11 февраля 1334 г. в грамоте галицко-волинского князя Юрия-Болеслава Тройденевича к великому магистру Тевтонского ордена Лютеру фон Брауншвейгу, подтверждающей союзный договор, указывалось:

Мы и блаженной памяти наши дорогие предшественники, а именно Роман, Даниил, Лев, Юрий и Андрей... привыкли составлять и скреплять союз постоянного, всякого возможного мира и дружбы, как видно из документов этих же наших предшественников, так и ваших, составленных в деле достижения и выполнения указанных договоров⁵.

Из текста этого документа, подлинность которого не вызывает сомнений⁶, вытекает, что княжеская канцелярия в 1334 г. хранила договоры с Тевтонским орденом, начиная с Романа Мстиславича (волинский князь в 1187–1199, галицкий в 1188, 1199–1205). Как можно уточнить возможную дату первого договора?

В синодике бенедиктинского монастыря св. Петра в Эрфурте помещена запись: «Роман, король Руси (*rex Ruthenorum*). Он дал нам 30 марок»⁷. Запись помещена под

³ Матузова В. И. 1) Русь в историографии Тевтонского ордена (XIV в.) // Внешняя политика Древней Руси. М., 1988. С. 43–44; 2) Английская знать в крестовых походах на Пруссию и Литву (XIV в.) // ВЕДС. М., 1993. С. 50–51; 3) Роль Тевтонского ордена в осуществлении планов проникновения Римской курии на Русь // ВЕДС. М., 1994. С. 59–60; 4) Немецкий Орден: От Аксона до Грюнвальда // Средневековая Европа глазами современников и историков. М., 1994. Т. 2. С. 201–225; 5) Грамота вице-магистра Тевтонского ордена в Пруссии Бурхарда фон Хорнхаузена галицкому князю Даниилу и мазовецкому князю Земовиту (1254 г.) // ВЕДС. М., 1997. С. 33–35; 6) Петр из Дусбурга. Хроника земли Прусской / Подг. к изд. В. И. Матузовой. М., 1997; 7) Тевтонський орден у зовнішній політиці князя Данила Галицького // Питання стародавньої та середньовічної історії, археології й етнографії. Чернівці, 1998. Т. 1. С. 50–57; 8) Тевтонский Орден во внешней политике князя Данила Галицкого // Восточная Европа в исторической ретроспективе: К 80-летию В. Т. Пашуто. М., 1999. С. 145–142; 9) Создание исторической памяти (ранние исторические сочинения Тевтонского ордена в Пруссии) // ВЕДС. М., 2000. С. 10–14; 10) Тевтонский орден и Северная Европа // Середньвічна Європа: Погляд з кінця ХХ ст. Чернівці, 2000. С. 104–108; 11) «Книга Отцов Церкви» — памятник литературы Немецкого ордена. Автор как член корпорации // ВЕДС. М., 2003. С. 152–156.

⁴ Масан О. М. 1) Добжинський орден (до історії дорогичинського інциденту 1237 року) // ПССІ. Чернівці, 1996. Вип. 1. С. 41–52; Вип. 2. С. 52–62; 2) Крістбурзький договір 1249 р. (Переклад і коментар) // Там же. Чернівці, 1999. Т. 2. С. 74–85; 3) Середньовічна Україна і Німецький Орден: Недосліджені проблеми взаємовідносин // Четвертий Міжнародний конгрес українців. Історія. Одеса; Київ; Львів, 1999. Ч. 1. С. 74–79; 4) Німецький Орден у Семигороді // ПССІ. Чернівці, 2002. Т. 1. С. 74–94; 5) Пруський Союз (з історії станової опозиції в державі Німецького Ордену) // Там же. Чернівці, 2002. Т. 2. С. 27–45; Масан О., Федорук А. Участь українсько-молдавського загону в битві під Грюнвальдом // Питання історії України. Чернівці, 2003. Т. 6. С. 193–197. — На V Міжнародному конгресі українців в Черновцях 28 августа 2002 г. А. Н. Масан виступив з докладом «Галицько-Волинське князівство і держава Німецького Ордену в Пруссії: Проблеми взаємин», который, к сожалению, не был опубликован в материалах конгресса.

⁵ «...nos et pi[i]e memo(r)aminis n(ost)ri pr(a)edecessores c(a)ri(ssi)mi, scilicet Romanus, Daniel, Leo, Georgius et Andreas ... aut incolis, p(er)petu[a]e omnimodeq(ue) pasis et concordia[e] unionem fac(er)e c(on)suevim(us) et f(ir)mavim(us), s(ecundu)m quod in eor(um)dem pr[a]edecessor(um) n(ost)ror(um) et litt(er)es n(ost)ris alias sup(er) dictate c(on)cordial habenta p(rae)fectis patet, evident(er)» (Цит. по: Купчинський О. Акти та документи Галицько-Волинського князівства XIII – першої половини XIV століть: Дослідження. Текст. Львів, 2004. С. 178).

⁶ Оригинал хранился в Кенигсбергском государственном архиве (Staatsarchiv Königsberg), сейчас находится в Тайном государственном архиве прусского наследства в Берлине (Купчинський О. Акти та документи... С. 176–178).

⁷ Назаренко А. В. Западноевропейские источники // Древняя Русь в свете зарубежных источников / Под ред. Е. А. Мельниковой. М., 1999. С. 263.

XIII календами июля, что соответствует 19 июля 1205 г. — дате гибели галицко-волынского князя Романа Мстиславича. Такое совпадение не могло быть случайным. 30 марок (ок. 7 кг серебра) — сумма значительная. Да и визит князя Романа в Эрфурт не мог быть случайным. Расположенный в Тюрингии, Эрфурт принадлежал майнцкому архиепископу. Майнцкий архиепископ Конрад фон Виттельсбах (1161–1165, 1183–1200) стоял около истоков Тевтонского ордена и был инициатором его союза с Киликийской Арменией⁸. Его сменил Леопольд фон Шенфельд, во всем продолжающий политику предшественника, горячий приверженец короля Филиппа Гогенштауфена, из-за чего конфликтующий с папой, который даже провел поставление архиепископом его соперника Зигфрида II фон Епштейна. Ландграф Герман тоже был союзником немецкого короля Филиппа Гогенштауфена, свояка Романа Мстиславича⁹. А. Н. Масан даже считает, что именно при участии ландграфа Германа и его министерала Германа фон Зальца был сформирован союз Романа с Филиппом¹⁰.

Как заметил А. В. Майоров, ландграф Тюрингии Герман имел все основания искать союза с сильным галицко-волынским князем, особенно после вторжения в Тюрингию в 1203 г. войск чешского короля Пшемьсла I Оттокара и венгерского короля Имре, с которыми были отряды каких-то «варваров», возможно половцев¹¹. Наверное, где-то в 1203–1204 гг. и состоялась встреча в Эрфурте князя Романа Мстиславовича с тюрингским ландграфом Германом, его министералом Германом фон Зальца (одним из основателей ордена) и майнцким архиепископом Леопольдом. При их посредничестве мог быть составлен первый договор между Галицко-Волынским государством и Орденом.

Гибель Романа Мстиславича в 1205 г. открыла долгий период борьбы за его наследство. Изменилась и политическая ситуация в Центрально-Восточной Европе в целом. В 1207 г., после убийства царя Калояна, власть в Болгарии захватил узурпатор Борил (1207–1218). Законные наследники, сыновья царя Ивана I Асеня — Иван II Асень и Александр — вынуждены были покинуть страну. Как отметил византийский хронист Георгий Акрополит (1217–1282), царевич Иван Асень «...бежал в страну руссов, прожил здесь довольно долго и, собрав несколько русских дружин, начал добывать отцовское наследство»¹². В. Т. Пашуто считал, что болгарский царевич был в Киеве¹³.

⁸ *Forstreuter K.* Der Deutsche Orden in Mitelmeer. S. 59. — Вскоре после основания в 1196 г., не имея возможностей для развития в Палестине (за крестоносцами сохранялась небольшая полоса земель от Яффы до Тира с центром в Акре), орден установил контакты с Киликийской Арменией, правитель которой, Левон II, как союзник крестоносцев, вел неравную борьбу с турками-сельджуками. Получив земельные владения в Киликии (*Tumler M.* Der Deutsche Orden im Werden. Wachsen und Wirken bis 1400 mit einem Abriss der Geschichte des Ordens von 1400 bis zur neuesten Zeit. Wien, 1954. S. 62), орден также включился в эту борьбу.

⁹ *Войтович Л.* Княжа доба на Русі: Портрети еліти. Біла Церква, 2006. С. 466–490.

¹⁰ *Масан О.* Недосліджені питання відносин між Україною та Орденською Прусією в XIII–XIV ст. // Науковий вісник Чернівецького університету. Історія. Вип. 96–97. Чернівці, 2000. С. 45.

¹¹ *Майоров А. В.* Международное положение Галицко-Волынского княжества в начале XIII в. Роман Мстиславич и Штауфены // Доба короля Данила в науці, мистецтві, літературі. Львів, 2008. С. 125–127.

¹² *Georgii Acropolitae Opera.* Lipsiae, 1903. T. 1 / Rec. A. Heisenberg. Cap. 20. P. 33; Летопись логофета Георгия Акрополита, перевод под ред. бакалавра И. Троицкого // Византийские историки, переведенные с греческого при Санкт-Петербургской Духовной Академии. СПб., 1863. Гл. 20. С. 38–39.

¹³ *Пашуто В. Т.* Внешняя политика Древней Руси. М., 1968. С. 266.

Но болгарские исследователи придерживаются мнения, что он оказался в Галицком княжестве¹⁴.

В древнерусских источниках информация о Иване II Асене отсутствует, но анализ событий позволяет поддержать точку зрения болгарских ученых. Ни одно другое княжество на Руси, кроме Галицкого, в этот период не имело никакого интереса помогать болгарскому претенденту и не могло предоставить помощи. Снаряжение большого контингента в дальний поход требовало значительных ресурсов. Галицкое княжество владело Нижним Поднестровьем и Подунавьем, и такими возможностями обладало¹⁵. Для болгарских изгнанников не было никакого смысла даже пытаться искать помощи при любом другом дворе, кроме Галича.

Ивану Асеню и Александру, которые не могли сбежать в Сербию или в Константинополь, проще было спрятаться в Нижнем Подунавье в одном из городов, где могли быть Галицкие гарнизоны. Бежать к половцам, на которых опирался Борил, было опасно. Кочевники могли выдать царевичей узурпатору в любой момент. Киев был слишком далеко, и его правители уже давно не проявляли интереса к Нижнему Подунавью. Кроме того, путь в Киев все равно лежал через Галич. В 1209 г. Галицкой землей повторно овладели путивльские Игоревичи, проводившие твердую политику в борьбе с боярской оппозицией. Где-то в начале 1210 г. в Болгарии сторонники сыновей Ивана I Асеня подняли смуту, захватив крепость Видин. Вероятно, в это время Иван II Асень уже мог рассчитывать на военную помощь, или хотя бы питал на это надежды.

Борил враждовал почти со всеми соседями. Чтобы найти поддержку у папы (со времен Калояна, коронованного папой, болгарская церковь пребывала в унии с Римом), Борил пошел на организацию собора 11 февраля 1211 г. На нем была осуждена ересь богомилов (близких к альбигойцам, с которыми воевал папа Иннокентий III)¹⁶. Г. Цанкова-Петкова выдвинула предположение, что Борил разорвал унию с Римом¹⁷, однако другие исследователи убедительно доказывают противоположное, указывая на униатские нововведения в болгарской церкви этого периода¹⁸. Такая политика

¹⁴ Дуйчев И. 1) Цар Иван Асен II. 1218–1241. По случай от 700 г. от неговата смърт. София, 1941. С. 5–6; 2) Преноси към историята на Иван Асен II. София, 1943. С. 152–162; Цанкова-Петкова Г. 1) България при Асеневици. София, 1978. С. 108; 2) Културни и политически връзки и отношения между България, Киевска Русия и Византия през ранното средновековие // Руско-български връзки през векове. София, 1986. С. 79–81; Божилов И. Фамилията на Асеневици (1186–1460). Генеалогия и просопография. София, 1994. С. 37–38, 104–118.

¹⁵ Войтович Л. 1) Князь Иван Бирладник: Загадка походження // Генеалогічні записки Українського геральдичного товариства. Львів, 2006. Вип. 5. С. 7–15; 2) Князь Иван Бирладник: Загадкова постать // Дрогобицький краєзнавчий збірник. Дрогобич, 2008. Вип. 11–12. С. 51–62; 3) Союз Візантії та Галицько-Волинської держави за Ангелів // Княжа доба: Історія і культура. Львів, 2008. Вип. 2. С. 30–39; 4) Галицьке князівство на Нижньому Дунаї // Галич і Галицька земля в державотворчих процесах України: Матеріали міжнародної наукової конференції. Галич, 10–11 жовтня 2008. Галич, 2008. С. 3–18.

¹⁶ Попруженко М. Г. Синодик царя Борила. София, 1928. С. 79–80; Ангелов Д. Богомилството в България. София, 1961; Кожухаров С. Неизвестен летописен разказ от времето на Иван Асен II // Литературна мисъл. 1974. № 2. С. 127; Gjuzeliev V. Das Papsttum und Bulgaren im Mittelalter (9–14 Jahrhundert) // Bulgarian historical Review. 1977. Nr. 1. P. 43; Данчева-Василева А. България, папството и западноевропейската политика през първата половина XIII в. // Из политическата история на България. София, 1985. С. 195–196.

¹⁷ Цанкова-Петкова Г. България при Асеневици. София, 1978. С. 92.

¹⁸ Петков К. 1) Унията между Българската църква и Рим в началото на XIII век — някои пренебрегвани аспекти // Духовна култура. 1992. № 9. С. 25–32; 2) Българските добавки към Синодика на цар Борил — историко-културна интерпретация. Велико Търново, 1993; Стефанов П. Нов поглед към унията между българската и римската църква през XIII век // Духовна култура. 1998. № 5. С. 343–352; Чолова Ц. Българ-

позволила Борилу выступать и даже обратиться к королю в выгодный союз с Латинской империей.

Но самостоятельно сломить видинских мятежников Борил не смог. Только лишь ценой отказа от Браничева и Белграда в пользу венгерского короля Андрея II с помощью венгерских войск он добыл непокорный Видин. Венгерские войска возглавлял ишпан Себена, выступивший из Трансильвании, «...присоединив к себе саксов, влахов, секеев и печенегов»¹⁹. Сохранилась грамота венгерского короля Бельи IV от 1 июля 1259 г., в которой отмечена храбрость ишпана в борьбе за Видин²⁰. Эти события относятся к 1212–1213 гг.

Похоже, что Игоревичи все-таки пообещали болгарскому царевичу помощь в борьбе за престол. Им нужен был внешнеполитический успех. Но их последующее падение и хаос, наступивший в Галицком княжестве в связи с новым всплеском борьбы за Галицкое наследство²¹, не позволили осуществить эту помощь. Сложно сказать, насколько зависимыми были Игоревичи в своей политике от Венгрии²², как и боярский князь Володислав Кормильчич²³. Хотя активность последнего в Понизье могла быть самостоятельной попыткой вмешаться в болгарские события.

Под влиянием провенгерской партии, доминирующей среди галицкой элиты, начала резко меняться и политика венгерских королей, которые сами захотели контролировать Дунайское Понизье. Для этого им понадобилась воинская сила. В 1211 г. король Андрей II передал владения в Трансильвании Тевтонскому ордену, который

ските църква и опитите за уния през Средновековието // Религия и църква в България. Социални и културни измерения в православието и неговата специфика в българските земи / Ред. Г. Бакалов. София, 1999. С. 124.

¹⁹ Шушарин В. И. Укрепление феодального государства // История Венгрии. М., 1971. Т. 1. С. 145.

²⁰ Rerum Hungaricarum Monumenta Arpadiana / Ed. St. L. Englicher. Sangalli, 1849. P. 489–491; Списания на Българската академия науките. София, 1912. Т. 3. С. 133.

²¹ Волощук М. М. 1) Угорські військові кампанії у Галичину на початку XIII ст.: Основні цілі та характер перебігу // Християнська спадщина Галицько-Волинської держави: Ціннісні орієнтири духовного поступу українського народу (присвячується 70-річчю археологічного відкриття і 850-літтю Галицького кафедрального собору): Матеріали Міжнародної ювілейної наукової конференції. Івано-Франківськ; Галич, 2006. С. 64–72; 2) Угорські військові кампанії у Галичину на початку XIII ст.: Основні цілі та характер перебігу // Вісник національного університету «Львівська політехніка». Львів, 2006. № 571. С. 99–104; 3) Обстоятельства казни в 1210 г. Игоревичей Черниговских: Актуальные вопросы реконструкции русско-венгерских отношений начала XIII в. // SSBP. 2007. № 1/2. С. 105–112.

²² Волощук М. М. Проблема васальної підлеглості князів Игоревичів чернігівських від угорського короля Ендре II: Джерела, історіографія, коротка постановка проблеми // Український історичний збірник. Київ, 2008. Вип. 11. С. 18–25.

²³ Майоров А. В. Галицко-Волынская Русь. Очерки социально-политических отношений в домонгольский период. Князь, бояре и городская община. СПб., 2001. С. 408–410; Петрик А. 1) До історії боярських родин Кормильчичів, Доброславичів та Дядьковичів // ДКЗ. Дрогобич, 2001. Вип. 5. С. 29–45; 2) До історії боярства та боярських родів Перемишльської землі // ДКЗ. Дрогобич, 2002. Вип. 6. С. 105–117; 3) Угорська партія в контексті політичного розвитку Галицько-Волинської держави // ДКЗ. Дрогобич, 2005. Вип. 9. С. 181–193; Мазур О. Володислав Кормильчич: Шлях до княжого столу // ДКЗ. Дрогобич, 2002. Вип. 6. С. 118–129; Дрбчук І. Три портрети найвпливовіших представників галицької знаті кінця XII – початку XIII ст. // Галич і Галицька земля в державотворчих процесах України: Матеріали Міжнародної наукової конференції. Галич, 10–11 жовтня 2008 року. Галич, 2008. С. 135–148; Волощук М. М. 1) Володислав Кормильчич: Угорське перебування 1214–1232 рр. // Тези Міжнародної наукової конференції «Східноєвропейські старожитності в добу середньовіччя», присвяченій 90-річчю з дня народження видатного вітчизняного археолога Б. О. Тимошука, Чернівці, 10–11 квітня 2009 р. Чернівці, 2009. С. 20–21; 2) «Вокняжѣние» галицьке Володислава Кормильчича (1210–1214 рр., з перервами): Міфи і реальність // Acta Posoniensia. Bratislava: Filozofická fakulta Univerzity Komenského v Bratislave, katedra Všeobecných dejín, 2009. V. 10 (K životnému jubileu Zuzany Ševčíkovej). S. 99–113.

после потери Палестины пребывал в Венеции. Границы земель ордена достигали земель бродников. Но очень скоро от этой идеи венгерский король отказался. Как он писал, рыцари были подобны «мыши в сумке, змея за пазухой», и угрожали не расширить, а сузить границы королевства²⁴. Причины были, скорее, в другом. Добившись после Спишского договора 1214 г. коронации сына Калмана как галицкого короля²⁵, Андрей II уже так не нуждался в помощи крестоносцев в освоении Понизья. Создание отдельного Галицкого королевства, в состав которого входило Понизье, и король которого был бы починен королю Венгрии, полностью удовлетворяло Арпадов²⁶.

Борьба поморских, мазовецких и волыньских князей за земли Пруссии и близкой к ней Ятвягии, богатые в первую очередь пушным зверем, шла с переменным успехом. В ходе этой борьбы в Поморье по приглашению местных князей действовали отряды иоаннитов и тамплиеров. В первой половине 1220-х гг. поморский князь Святополк пригласил в город Тимава даже представителей кастильского духовно-рыцарского ордена Калатрава. В 1225 г. мазовецкий князь Конрад для участия в борьбе с пруссами привлек рыцарей Тевтонского ордена. Имея определенный негативный опыт в Трансильвании, магистр Герман фон Зальца в марте 1226 г. добился от германского императора Фридриха II подтверждения на право владения новыми землями, полученными от Конрада в качестве уплаты за помощь²⁷. Цистерцианский епископ Христиан, возглавлявший миссионерскую деятельность в этом регионе, сразу же тоже передал ордену свои владения²⁸. В 1228 г. Конрад передал крестоносцам замок в Нешаве и Хельмскую землю, что было тут же подтверждено папой Григорием IX²⁹.

В то же время началось формирование другого ордена — Добжинского, задача которого заключалась в борьбе с ятвягами. Стычке князя Даниила Романовича с добжинскими рыцарями под Дорогичином придавалось большое значение в контексте разговоров об экспансии католического Рима против православной Руси. События под Дорогичином сравнивались с победой Александра Невского на Чудском озере: считалось, что князь Даниил Галицкий и Александр Невский остановили агрессию Тевтонского ордена. Известный украинский поэт Н. Бажан даже посвятил этому событию целую поэму. Она получила значительное отражение и в историографии³⁰.

²⁴ *Gaspar E. Hermann von Salza und die Gründung des Deutschordensstaats in Preussen. Tübingen, 1924. S. 6.*

²⁵ *Vetera Monumenta Poloniae et Lithuaniae... ex tabulariis vaticanis / Ed. A. Theiner. Romae, 1859. T. 1. Nr. 65; Kodex diplomaticus Arpadianus continuatus / Ed. C. Wenzel. Pest, 1864. Nr. 4; Nr. 227.*

²⁶ *Волощук М. М.* Венгерское присутствие в Галиции в 1214–1219 годах // *ВИ. 2005. № 12. С. 97–106.*

²⁷ Выражаю признательность А. Б. Головки, позволившего использовать главу: «Волыньская земля, Мазовецкое княжество и Добжинский орден во второй половине 30-х годов XIII в.» из монографии «Наследники Романа Великого», над которой он сейчас работает. См. также: *CDCMG. Varsaviae, 1919. T. I / Ed. E. Kochanowski. № 238. P. 249–254.*

²⁸ *CDCMG. P. 305. № 279.*

²⁹ *Ibid. P. 335–338. № 296; P. 338–340. № 297; P. 318–320. № 287; P. 320–322. № 288.*

³⁰ *Ждан М.* Романовичі і німецький хрестоносний Орден. С. 54–68; *Szczawelewa N. I.* Sprawa pruska w polityce Daniela Halickiego // *Ekspansja niemieckich zakonów rycerskich w strefie Bałtyki od XIII do połowy XVI wieku. Toruń, 1990. S. 52–53; Котляр М. Ф.* Війна Волинського князівства з Добжинським орденом // *Середньовічна Україна. Київ, 1996. С. 17–28; Масан О. М.* Добжинський орден... Вип. 1. С. 41–52; Вип. 2. С. 52–62; *Головка О. 1)* Побужжя в контексті політичного розвитку Південно-Західної Русі (X – перша половина XIII ст.) // *Україна в Центрально-Східній Європі (з найдавніших часів до XVIII ст.). Київ, 2002. Вип. 2.*

А. Головки первым обратил внимание, что Добжинский орден не был филиалом Тевтонского, а оказался созданным рыцарями-меченосцами, которые в конце 1228 или в начале 1229 г. прибыли в Мазовию из Риги. Отряд из 14 рыцарей в сопровождении почтов из слуг и оруженосцев возглавлял Бруно³¹. После разгрома меченосцев литовцами остатки рыцарей должны были присоединиться к тевтонцам. Но Бруно и его рыцари не выполнили этого решения, фактически нарушив орденскую дисциплину. Мазовецкий князь Конрад надеялся с их помощью завоевать часть ятвяжских и прусских земель, что было направлено как против интересов Тевтонского ордена, так и против интересов волыньских князей, активно действующих в Ятвгии.

Бруно и его рыцари создали орден прусских рыцарей Христовых («Magister et fratres militie Christi contra Prutenos in Masovie» или «milites Christi fratres in Dobrin»). В 1228 г. они получили замок Добжинь и владения в Добжинской земле³² и признали себя вассалами мазовецкого князя Конрада, обещая не переходить под власть других правителей³³. Но Тевтонский орден был неудовлетворен таким развитием событий. Через легата папы римского Григория IX, доминиканского монаха Вильгельма Моденского, орден добился папской буллы 19 апреля 1235 г. об объединении Добжинского ордена с Тевтонским³⁴.

Но снова оставался честолюбивый комтур Бруно с частью рыцарей, не выполнивших папские требования и во второй раз. Передавая добжинским рыцарям волыньский Дорогичин, Конрад преследовал и другую цель, выгодную мазовецким князьям: взять под контроль этот стратегически важный регион. В марте 1238 г. князь Даниил Романович разбил под Дорогичином добжинских братьев. Комтур Бруно попал в плен³⁵. Дорогичинское княжество было возвращено в состав Волыни. Значение этих событий показано в работе А. Б. Головки, который полемизирует с А. Н. Масаном, сводящим дорогичинский конфликт к малозначительному эпизоду³⁶. Нет оснований считать Дорогичин слабоукрепленным городом. Мазовецкие князья имели там давние связи и давно претендовали на этот регион. Наверно, местное боярство договорилось с Конрадом в 1235 г. во время больших неудач Романовичей. Даниил Романович, возможно, сознательно провозгласил поход против ятвягов, чтобы внезапно появиться под Дорогичином «в силе тяжкой»³⁷.

А. Масан прав, безусловно, в другом: битвы под Дорогичином или штурм города, вероятно, не было. Небольшое войско добжинских братьев с их комтуром (десяток братьев с несколькими десятками оруженосцев и слуг) просто сложили

С. 59–76; 2) Корона Данила Галицкого: Волинь і Галичина в державно-політичному розвитку Центрально-Східної Європи раннього та класичного середньовіччя. Київ, 2006. С. 308–313.

³¹ Головки А. Б. 1) Древняя Русь и Польша в политических взаимоотношениях X – первой трети XIII вв. Киев, 1988. С. 98–99; 2) Побужья в контексті політичного розвитку Південно-Західної Русі... С. 59–76;

3) Корона Данила Галицкого... С. 308–313.

³² Włodarski B. Polityczne plany Konrada I księcia Mazowieckiego. Toruń, 1971. S. 30.

³³ CDCMG. T. 1. P. 421. Nr. 366.

³⁴ Preussisches Urkundenbuch. Polische Abtheilung. Königsberg, 1882. T. 1 / Ed. I. Philippi. S. 236. Nr. 118.

³⁵ Ibid. S. 247. Nr. 126.

³⁶ Головки О. Б. Корона Данила Галицкого... С. 312–313.

³⁷ Котляр М. Ф. Війна Волинського князівства з Добжинським орденом... С. 23–24.

оружие. Большинство из них погибло не под Дорогичином, а в битве с монголами под Легницей 9 апреля 1241 г.³⁸

Небольшой тевтонский отряд принимал участие в битве под Легницей в составе войска тамплиеров, составивших одно из пяти соединений (гуфов) армии Генриха Набожного. В составе 1500–2000 воинов этого гуфа были тамплиеры, иоанниты и тевтонцы (рыцари, сержанты, вассалы и слуги орденов)³⁹. Среди тевтонцев самое многочисленное подразделение было из отделения ордена в Чехии⁴⁰. Бывшие добжинцы были в составе подразделения из западных комтурств ордена. Возглавлял тевтонцев Поппо фон Остерна⁴¹.

Угроза монгольского нашествия не только стимулировала активные переговоры римской курии с галицко-волынскими князьями, но и заставила пойти на мобилизацию всех имеющихся сил. В таких условиях даже прусские язычники отходили на задний план. В ноябре 1247 г. папа Иннокентий IV послал своего легата в Пруссию с поручением заключить мир с восставшими прусскими племенами. В 1249 г. после взаимных уступок такой мир был заключен в Кристбурге⁴². Еще в январе 1248 г. на переговорах с галицко-волынским князем Даниилом Романовичем и переяславль-залесским и новгородским князем Александром Ярославичем папские представители просили князей предупредить Тевтонский орден о монгольском наступлении⁴³.

Принимая королевскую корону из рук папского легата Опизо, князь Даниил Романович, безусловно, рассчитывал на орден как на военного союзника. Именно этим был вызван договор между Даниилом Романовичем, мазовецким князем Конрадом и вице-магистром Тевтонского ордена Бургардом фон Хорнхаузенем о разделе ятвяжских земель, подписанный в 1254 г.⁴⁴ Борьба за ятвяжские земли разгорелась с особенной силой. В 1253 г. произошел особенно удачный и большой поход волинского войска на ятвягов, в 1254–1255 гг. война образно описана летописцем:

³⁸ Головкин О. Б. Корона Даниила Галицкого... С. 313. Ср.: Ulanowski B. O współdziałaniu Templariuszów w bitwie pod Legnicą // Rozprawy Akademii Umiejętności. Wydział Historyczno-Filozoficzny. 1884. T. 17. 1884. S. 275–322; Bachfeld G. Die Mongolen in Polen, Schlesien, Böhmen und Mähren. Innsbruck, 1889. S. 70–72; Taubitz F. Die Mongolenschlacht bei Wahlstatt am 9 April 1241 // Schlesische Geschichtsblätter. 1931. Nr. 3. S. 62; Zatorski W. Pierwszy najazd Mongołów na Polskę w roku 1240–1241 // Przegląd Historyczno-Wojskowy. 1937. T. 9. S. 175–225; Petry L. 1241, Schlesien und der Mongolensturm. Breslau, 1938. S. 29–35; Krakowski S. Polska w walce z najazdami tatarskimi w XIII wieku. Łódź, 1956; Labuda G. Wojna z Tatarami w roku 1241 // Przegląd Historyczny. 1959. T. 50. S. 189–224; Groblewski W. Skutki pierwszego najazdu Tatarów na Polskę // Szkice Legnickie. 1971. T. 6. S. 81–92; Kalużyński S. Imperium mongolskie. Warszawa, 1984. S. 107–108; Jasiński T. Przerwany hejnal. Warszawa, 1988. S. 57–64; Korta W. Problemy bitwy Legnickiej i stan badań // Bitwa legnicka. Historia i tradycja / Pod red. W. Korta. Wrocław; Warszawa, 1994. S. 7–33; Sarnowsky J. The Teutonic Order confronts Mongols and Turks // The Military Orders: Fighting for the Faith and Caring for the Sick / Ed. M. Barber. Aldershot, 1994. P. 253–262.

³⁹ Voigt J. Geschichte Preussens von den aeltesten Zeiten bis zum Untergange der Herrschaft des Deutschen Ordens. Hildesheim, 1968 (repr. Königsberg, 1827–1839). V. 9. S. 660–665.

⁴⁰ Militzer K. Die Entstehung der Deutschordensballeien im Deutschen Reich // Quellen und Studien zur Geschichte des Deutschen Ordens. Marburg, 1981. V. 16. S. 57–63.

⁴¹ Lampe K. Von Osterna, Poppo // Altpreuussische Biographie / Ed. C. Krollmann, K. Forstreuter, F. Gause. Marburg, 1967. S. 485.

⁴² Масан О. Кристбурзький договір 1249 р. С. 74–85.

⁴³ Preussisches Urkundenbuch / Hrsg. von R. Philippi, A. Seraphim, M. Hein, E. Maschke, H. Koeppen, K. Conrad. Königsberg, 1882. T. 1. S. 142. Nr. 204.

⁴⁴ Codex diplomaticus Poloniae / Ed. L. Ryszczewski, A. Muczkowski. Varsoviae, 1858. Vol. 3. S. 54. Nr. 30.

«ятвяжские болота наполнились войском»⁴⁵. Король Даниил считал необходимым решить все проблемы со своими главными союзниками в будущей борьбе с Золотой Ордой. Разрозненные, возглавляемые родовыми старейшинами, ятвяжские общины вряд ли представляли серьезную угрозу для Волыни. Просто их земли, заполненные лесами, богатыми пушными зверями, были привлекательными для внешней экспансии более сильных соседей. Галицко-волынские князья, готовясь к борьбе с монголами, нуждались в ресурсах для оснащения войска. Пушнина, мед и воск были главными предметами экспорта, приносящего эти ресурсы.

В 1259 г. королева София Даниловна была выдана за графа Генриха V Бланкенбург-Шварцбурга⁴⁶. С этого времени дальнейшие контакты с орденом осуществлялись через ее семью, представители которой пребывали в числе орденской элиты⁴⁷.

Даниил Романович, принимая королевскую корону, безусловно, ожидал организации крестового похода против монголов. Папа Иннокентий IV в 1254 г. распорядился распространить призыв к крестовому походу против монголов в Пруссии и Ливонии⁴⁸.

Сменивший его папа Александр IV, заикнувшийся на внедрении латинского богослужения, не понимавший политическую ситуацию в регионе, разжигал противоречия между Даниилом Романовичем и королем Литвы Миндовгом, поддерживая последнего (для вчерашнего язычника Миндовга особенности обряда не имели никакого значения)⁴⁹. Только в июле 1258 г., когда вторжение монголов стало реальностью, папа Александр IV снова обратился к ордену⁵⁰. В декабре 1259 г. папа рекомендовал магистру бороться с монголами вместе со всеми приграничными христианскими государствами⁵¹. Можно предположить какое-то участие незначительных орденских контингентов в боевых действиях против монголов, ибо папа в январе 1260 г. провозгласил под защитой святого престола и те земли, которые будут переданы ордену русскими князьями⁵². В случае отвоевания орденом у монголов новых территорий, их присоединение могло состояться только при согласии их бывших христианских владетелей⁵³.

В марте 1260 г. все силы ордена с пришедшими волонтерами были собраны на южных границах под командованием магистра Гартмана фон Грумбаха. Численность их была невелика, и они так и не рискнули выступить на помощь королю Даниилу⁵⁴. Усилия папы помочь орденскому войску были слабыми. В сентябре

⁴⁵ Котляр М. Ф. Военне мистецтво Давньої Русі. Київ, 2005. С. 334–342.

⁴⁶ Balzer O. Genealogia Piastów. Kraków, 1895. S. 345; Baumgarten N. Généalogies et mariages occidentaux des Rurikides Russes du X-e au XIII-e siècle // Orientalia Christiana. Roma, 1927. Nr. 35. P. 49; Arhiv für Sippenforschung. Görlitz, 1941. XVIII jahr. Nr 6. S. 19; Isenburg K. Stammtafeln zur Geschichte der Europäischen Staaten. Marburg, 1953. T. 1. Taf. 157; Dąbrowski D. Rodowód Romanowiczów książąt halicko-wołyńskich. Poznań; Wrocław, 2002. S. 155–166; Войтович Л. Княжа доба на Русі... С. 501.

⁴⁷ Масан О. Середньовічна Україна і Німецький Орден... С. 75.

⁴⁸ Preussisches Urkundenbuch. T. 1. S. 216–217. Nr. 289.

⁴⁹ Паславський І. Коронація Данила Галицького в контексті політичних і церковних відносин XIII ст. Львів, 2003. С. 80–86.

⁵⁰ Preussisches Urkundenbuch. T. 2. S. 55–56. Nr. 61.

⁵¹ Ibid. S. 73–74. Nr. 82.

⁵² Войтович Л. Остання еміграція короля Данила Романовича // Науковий вісник Волинського національного ун-ту імені Лесі Українки. Історичні науки. Луцьк, 2009. № 13. С. 89–96.

⁵³ Preussisches Urkundenbuch. T. 2. S. 80–81. Nr. 89.

⁵⁴ Sarnowsky J. The Teutonic Order confronts Mongols and Turks... P. 258–260.

1260 г. папа ограничился предупреждением королю Чехии Пшемислу Оттокару II и маркграфу Бранденбурга Иоганну I, требуя от них не мешать братьям нищенствующим орденов приходить вербовку волонтеров в Пруссию и Ливонию⁵⁵. Похоже, что тамплиеры и иоанниты тоже готовили определенные контингенты для этого войска, а доминиканцы и францисканцы занимались агитацией. Но собранные для похода против монголов отряды были брошены против пруссов, которые воспользовались проблемами ордена и его союзников и развернули большое восстание под предводительством Геркуса Мантаса, которому удалось в 1260–1264 гг. нанести крестоносцам ряд поражений⁵⁶.

Таким образом, попытка Даниила Романовича опереться на помощь папы и ордена потерпела неудачу. Его сын, Лев Данилович, в своей политике вынужден был ориентироваться на союз с причерноморским улусбеком Ногаем⁵⁷. Потому накануне его очередного похода вместе с монголами на Польшу в 1286 г. орден даже вывел свои гарнизоны с четырех замков на южной границе⁵⁸.

Но контакты с тевтонцами оставались интенсивными. Наличие тесных связей Льва Даниловича с Ногаем содействовало развитию черноморско-средиземноморской торговли⁵⁹. Торговые контакты между орденскими, волынскими и галицкими городами позволили возродить древний *Янтарный путь* по Висле, Западному Бугу и Днестру от Балтики через Торунь, Владимир и Львов к Черному морю. Развитию связей содействовали и немецкие колонисты, переселение которых поддерживали Даниил Романович и Лев Данилович, стремясь поднять торгово-ремесленные города после монгольского погрома.

Этим путем шел импорт тканей, ремесленных изделий, сырья. В первую очередь стальных заготовок (*итаб*), так как болотная и озерная руда из Центрально-Восточной Европы непригодна для изготовления мечей, вследствие чего львовские мечники, например, вынуждены были использовать в качестве заготовок даже старое непригодное оружие⁶⁰. Необходим был ввоз и самого оружия. Судя по изображениям на печатях, археологическим находкам и другим материалам, в XIV в. в галицко-волынских землях получили распространение рыцарское западноевропейское защитное вооружение, арбалеты и различные типы алебард⁶¹. Львовские купцы, торгующие через Нижнее Подунавье с Византией и балканскими землями,

---

⁵⁵ Preussisches Urkundenbuch. T. 2. S. 101–102. Nr. 111–112.

⁵⁶ Voigt J. Geschichte Preussens. S. 174–175; Schumacher B. Geschichte Ost- und Westpreussens. Würzburg, 1958. S. 42–43; Bookmann H. Der Deutsche Orden. Zwölf kapitel aus seiner Geschichte. München, 1981. S. 100–101.

⁵⁷ Войтович Л. 1) Штрихи до портрету князя Лева Даниловича // Україна в Центрально-Східній Європі (з найдавніших часів до XVIII ст.). Київ, 2005. Вип. 5. С. 143–156; 2) Князь Лев Данилович — полководець і політик // Confraternitas: Ювілейний збірник на пошану Ярослава Ісаєвича Львів, 2006–2007. (Україна: Культурна спадщина, національна свідомість, державність. Вип. 15). С. 115–124; 3) Улус Ногає і Галицько-Волинське князівство // Україна—Монголія: 800 років у контексті історії. Київ, 2008. С. 71–78.

⁵⁸ Annalista Thorunensis // Scriptores rerum Prussicarum. Leipzig, 1868. T. 3. P. 62.

⁵⁹ Войтович Л. Нащадки Чингіз-хана: Вступ до генеалогії Чингізидів-Джучидів. Львів, 2004. С. 189–191.

⁶⁰ Голєздренко О. Львівський цех мечників // ДКЗ. Дрогобич, 2005. Вип. 9. С. 194–201.

⁶¹ Микитишин В. О. 1) Обладунки та озброєння українського лицаря XIV–XV ст. // Народознавчі зошити. 2001. № 2. С. 38–42; 2) Організація князівського війська у другій половині XIV – першій половині XV ст. // Актуальні проблеми державного управління. Львів, 2001. Вип. 5. С. 295–298.

занималися також реекспортом сукна из Фландрії⁶². Сохранилось письмо советников и общины города Владимира к советникам и общине города Штральзунда от 3 мая 1324 г. по поводу перехвата штральзундцами с корабля, потерпевшего крушение, рулонов сукна, которое везли из Фландрии Бертрам Русин и его брат Николай, с просьбой вернуть их владимирским купцам⁶³.

Для городов Тевтонского ордена также было важно сбывать на юг янтарь, привозя взамен шелк, пряности и другие богатства Востока. Благодаря этой торговле Львов, по мнению немецкого историка Ф. Людге, стал одним из важнейших торговых городов тогдашней Европы⁶⁴. Собственность ордена во Львове оценивалась в 3200 прусских марок. Великий янтарный склад во Львове был продан только в 1400 г., когда эти земли уже пребывали в составе Польши. Только за один год прибыль от перепродажи янтаря на львовском рынке составляла около 1000 прусских марок⁶⁵.

Кроме предметов восточного и византийского реэкспорта, из галицко-волинских земель орденские и ганзейские купцы вывозили традиционные товары местного экспорта: пушнину, воск, мед, соль, хлеб и заготовки из дерева⁶⁶. На корабле, захваченном шведами в 1352 г., среди товаров, принадлежащих торуньским купцам, было 1000 штук червоного русского меха (*operis ruffi ruthenici*). Слуга кенигсбергского шефера в 1400 г. вывез из Львова в Торунь 50 бобров и 2000 подольских мехов (*Podolisshes werkis*)⁶⁷.

Тесные торгово-экономические контакты вели к сближению в бюргерской среде. В Альштадте в конце XIII – в начале XIV в. в составе местного патрициата была семья *Ruthenus*. *Jochanes Ruthenus* был лавочником в 1308/1309 г., *Heinmimus de Lemberc* — в 1312 г. Среди мещан Страсбурга под Торунем числится *Heynko Ruthenus* и *Iwan*. Конрад Прус в 1365 г. получил треть мельницы под Львовом с правом на 33 % прибыли. В актах львовского городского суда за 1387 г. сохранился иск, который подал *Bartholomeus semitor Pauli Reuse de Torun*. Брат деда Коперника, Иоганн Ватценроде, умер в Луцке в 1386 г.⁶⁸ Имело место сближение и среди волинского и галицкого боярства. Комтур Людер фон Брауншвейг пожаловал земельные владения русинам Марку, Максиму, Войтеху и Григорию. Вице-комтуром у него в 1324–1326 гг. был Иван Белов (*Iwanus Below*), погибший знаменосцем ордена в 1331 г. в бою с поляками⁶⁹.

После гибели Ногая в 1300 г., воспользовавшись борьбой Тохты с его наследниками, Галицко-Волинское государство освободилось от ордынской опеки, что отразилось в принятии Юрием Львовичем королевского титула и создании отдельной Галицкой митрополии, объединившей епархии на территориях, независимых

⁶² *Котинко А. Д.* 1) З історії економічних зв'язків Північного Причорномор'я і Західної Волині з країнами Балтійського регіону (X–XIII ст.) // Наукові зошити історичного факультету Львівського національного ун-ту імені Івана Франка. Львів, 2000. Вип. 3. С. 13–18; 2) Інфраструктура зовнішньоекономічних зв'язків Галицької та Волинської земель (XIII – перша половина XIV ст.) // Король Данило та його доба. Львів, 2002. С. 26–41.

⁶³ *Купчинський О.* Акти та документи... С. 162–166.

⁶⁴ *Lüdge F.* Strukturwandlungen im ostdeutschen und osteuropäischen Fernhandel des 14. bis 16. Jahrhunderts. München, 1964. S. 16.

⁶⁵ *Dollinger P.* The German Hanza. London, 1970. P. 231–232.

⁶⁶ *Войтович Л.* Торговля, ремесло, рільництво // Історія Львова. Львів, 2006. Т. 1. 1256–1772. С. 87.

⁶⁷ *Масан О.* Середньовічна Україна і Німецький Орден... С. 78.

⁶⁸ *Масан О.* Середньовічна Україна і Німецький Орден... С. 78.

⁶⁹ *Масан О.* Середньовічна Україна і Німецький Орден... С. 77.

от Орды⁷⁰. Теперь, будучи еще более заинтересованными в поставках оружия и стратегического сырья, галицко-волынские князья стремились поддерживать дружественные контакты с орденом и подчеркивали в своих грамотах, что они защищают от ордынцев христианские страны, и в первую очередь Тевтонский орден. Так, в грамоте князей Андрея и Льва Юрьевичей от 9 августа 1316 г. великому магистру Карлу Трирскому о возобновлении ранее подписанных договоров о дружбе⁷¹ подчеркивалась именно надежная защита галицко-волынскими князьями орденских земель от татар⁷². Грамота была издана по просьбе племянника галицко-волынских князей графа Зигхарда Шварцбурга, бывшего в 1289–1330 гг. комтуром ордена. Его матерью была София, дочь короля Даниила Романовича⁷³.

Отдельной грамотой от 27 августа 1320 г. князь Андрей Юрьевич разрешил торуньским купцам свободный въезд в свои земли, беспопышную торговлю и возмещение убытков и обид со стороны своих министералов в двойном размере, как «во времена нашего блаженной памяти отца»⁷⁴. В грамоте, выданной в тот же день для краковских купцов, были уже предусмотрены торговые пошлины⁷⁵ (польские купцы не торговали такими стратегически важными товарами, как сырье для производства оружия и само оружие).

Князь Юрий-Болеслав Тройденевич в октябре 1325 г. в своей грамоте обещал великому магистру Веренгеру верность традициям дружбы времен Даниила Романовича, Льва Даниловича и Юрия Львовича⁷⁶. 9 марта 1327 г., снова по просьбе родственника комтура Зигхарда Шварцбурга, галицко-волынский князь пролонгировал договор с орденом о дружбе, гарантируя при этом защиту от татар⁷⁷.

Несмотря на доводы старой польской историографии, на сегодня нет никаких аргументов в пользу той точки зрения, что, став галицко-волынским князем, Юрий-Болеслав превратился в польского сателлита и двигался в фарватере политики Владислава Локетка и его сына Казимира III. Также нет никаких доказательств участия Юрия-Болеслава или его посла в Вышеградских встречах в 1335 г. и в 1339 г., где были заложены основы польско-венгерской унии⁷⁸. Сам польский король Казимир

⁷⁰ *Войтович Л.* 1) Юрій Львович та його політика // Галичина і Волинь в добу середньовіччя: До 800-річчя з дня народження Данила Галицького. Львів, 2001. Вип. 3. С. 70–78; 2) Королівство Русі: Реальність і міфи // ДКЗ. Дрогобич, 2003. Вип. 7. С. 63–71; 3) Королівство Русі: Факти і міфи // Дрогобичинь 1253: Матеріали міжнародної наукової конференції з нагоди 755-ї річниці коронації Данила Романовича. Івано-Франківськ, 2008. С. 4–17.

⁷¹ «...Cum int(er) honorabiles viros, vestros p[re]decessores mag(ist)r(u)m atq(ue) fratres Prussi[a]e ex una p[ar]te, n(ost)rosq(ue) serenissimos progenitores ex altera, dil(e)ct(s)onis insignia ac mutu[a]e promot(i)onis b(e)n(e)ficia vigeru(n)t, delectate et nos vobiscum eodem caritatis vinc[u]lo uniri ac sinc(er)am amicitia[m] f[er]ederari» = «... Так как между уважаемыми мужами, вашими предшественниками — магистром и братьями прусскими, с одной стороны, и нашими найяснейшими предками — с другой, процветали проявления любезности и добродейства взаимного сближения, поэтому и нам отраднo с вами соединяться этой связью приверженности и искренней дружбы» (*Кутчинский О.* Акты та документи... С. 145–152).

⁷² «... C[a]eterum terras vestras fideliter p[re]munire curabum(us) p[re] Tataris, dum(m)odo nobis constiterit, et ab hostili quolibet invasore» = «Будем, наконец, стараться надежно защитить ваши земли от татар и от любого другого вражеского нападающего, как только это нам выпадет» (Там же).

⁷³ *Семенов И. С.* Христианские династии Европы. М., 2002. С. 465.

⁷⁴ «...qu(a)e t(em)p(or)e p(at)ris n(os)tri felicitis memori(a)e...» (*Кутчинский О.* Акты та документи... С. 152–158).

⁷⁵ Там же. С. 158–161.

⁷⁶ «... rex Daniel seu Leo n(oste)r avatus, aut Geordius n(oste)r...» (Там же. С. 167–170).

⁷⁷ Там же. С. 170–173.

⁷⁸ *Dąbrowski J.* Ostatnie lata Ludwika Wielkiego. Kraków, 1918. S. 111–112; *Włodarski B.* Polska i Ruś, 1194–1340. Warszawa, 1966. S. 287–289; *Dowiat J.* Polska — państwem średniowiecznej Europy. Warszawa, 1968. S. 323; *Wyrozumski J.* Historia Polski do 1505 r. Warszawa, 1973. S. 227.

мир III нигде не ссылался на этот договор, будто бы делавший его легитимным наследником галицко-волинского престола.

Наоборот, галицко-волинский князь Юрий-Болеслав Тройденевич проводил активную самостоятельную внешнюю политику в интересах своего края. Усилив свое положение союзом с Литвой в 1331 г., он нормализовал отношения и с Золотой Ордой. Принятием титула «Божей милостью рожденный князь всей Малой Руси» он подчеркнул отказ галицко-волинских государей от претензий на остальную Русь, находящуюся и далее в зависимости от Орды (перед этим князь пользовался титулами: «*Nos Georgis Dei gratia dux Russiae*», «*Georgius Dei gratia dux Terrae Russiae, Galiciae et Ladimere*», «*Georgius, ex dono Dei natus dux et dominus Russiae*»)⁷⁹. «Малая Русь» здесь обозначает ту часть Руси, которая уже не была подвластна монголам. Далее, 11 февраля 1334 г. Юрий-Болеслав подтвердил союз с Тевтонским орденом, антипольская направленность которого очевидна⁸⁰.

20 октября 1335 г. князь Юрий-Болеслав Тройденевич поспешил снова подтвердить союз с великим магистром Теодориком фон Альденбургом на «вечные времена»⁸¹. Галицко-волинского князя толкали к активным действиям именно польско-венгерские переговоры в Вышеграде. В 1337 г. он вместе с ордынцами напал на Люблинскую землю и 12 дней держал Люблин в осаде, которая была снята только из-за гибели предводителя союзных татар⁸².

И тогда польский король сделал попытку поддержать другого претендента на галицко-волинский трон. 29 июня 1338 г. в Вышеград прибыл «Лотко, князь русский» (в Дубницкой хронике: «*Lothka dux Rutenorum*»)⁸³. Это был князь Владислав Земовитович, сын добжинского князя Земовита I и Анастасии Львовны, которого польская сторона готова была поддержать как противовес Юрию-Болеславу Тройденевичу⁸⁴. И загадка гибели князя Юрия-Болеслава Тройденевича в 1340 г., выгодной польскому королю, который среагировал молниеносным походом на Львов,

⁷⁹ Войтович Л. Королівство Русі: Факти і міфи. С. 4–17.

⁸⁰ «...Ver(um) etiam nos, ut obululantium seu latrantium(m) et minus iuste detrahentium(m) c(on)dictatulum memo(r)at[ae] unionis, qui concurrimus, veritati referu(n)t, ora c(on)cludamus et obstruamus pr(a)etacia teno(r) e p(raese)ntium litte(er)ar(um), dignu(m) diximus renova(re), ut v[u]ltum et intuitum assumendo novitatis exultant ac l(a)etentum maiori pr(a)efulcimine fi(r)mitatis» = «...Мы ж, чтобы заткнуть рот оговорителям и лгунам и тем, которые несправедливо мешают условиям упомянутого союза, считаем достойным, радея о правде, восстановить [наш договор] данным документом, чтобы, получив новое выражение и вид, он возрадовался еще большей силой и обоснованностью» (Купчинський О. Акти та документи... С. 174–180).

⁸¹ Купчинський О. Акти та документи... С. 180–187.

⁸² *Historiae Hungaricae Fontes Domenici* / Ed. M. Florianus. Lipsiae, 1884. V. 3. P. 128.

⁸³ *Ibid.* — Попытки превратить «Лотко» в «Болько», отождествив его с Болеславом-Юрием, не выдерживают критики (Dąbrowski J. Ostatnie lata Ludwika Wielkiego. S. 112; Abraham W. Powstanie kościoła łacińskiego na Rusi. Lwów, 1904. T. 1. S. 206; Balcer O. O następstwie tronu w Polsce // *Rozprawy Akademii Umiejętności*. Wydz. Hist.-Filoz. Ser. 2. 1905. T. 11. S. 430; Zakrzewski S. Wpływ sprawy ruskiej na państwo polskie w XIV wieku // *Przegląd Historyczny*. 1922. T. 23. S. 99; Włodarski B. Polska i Ruś. Warszawa, 1966. S. 288; Wyrozumski J. Kazimierz Wielki. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk; Łódź, 1986. S. 80–81; Мазур О. «Лотка князь русский, прибыв до Вышеграда»: Гипотетична ідентифікація особи // ДКЗ. Дрогобич, 2003. Вип. 7. С. 72–79).

⁸⁴ Кордуба М. Болеслав-Юрій II. Останній самостійний володар Галицько-Волинської держави. С. 19–20. — Догадка О. Мазура относительно существования князя Владимира Андреевича (Мазур О. «Лотка князь русский, прибыв до Вышеграда». С. 77–79) целиком в духе догадок польских историков относительно тождества «Лотка» и «Болька».

тоже определенным образом объясняет причины, которые подталкивали галицко-волинского князя к военному союзу с орденом.

В условиях борьбы за наследство Романовичей, развернувшейся после 1340 г., этот союз стал еще более важным как в военном, так и в политическом плане. Поэтому сразу же после вытеснения польских войск с территории княжества и подписания перемирия с королем Казимиром III «староста земли Руси» Дмитрий Дедько, лидер галицкого боярства и наместник князя Любарта-Дмитрия Гедиминовича, в конце весны 1341 г. издал грамоту для торуньских купцов, приглашая их восстановить прерванную войной торговлю⁸⁵. Почти в то же время похожие гарантии безопасности дают своей грамотой торуньским купцам и князя Любарта-Дмитрий и Кейстут Гедиминовичи⁸⁶.

Не только оружие, но и другие военно-технические новинки, появившиеся в ордене, внедрялись в галицко-волинских землях. В первую очередь это касается военного зодчества, в частности замка Любарта в Луцке, появления башен-донжонов в других крепостях⁸⁷.

После 1387 г., когда Галицкая земля была аннексирована Польшей, а Волинь начала интегрироваться в состав Великого княжества Литовского, положение коренным образом изменилось. После 1400 г. отношения с орденом начали гаснуть. На Волини они снова возродились уже в XV в., во времена князя Свидригайла Ольгердовича⁸⁸.

Таким образом, можно утверждать, что на протяжении XIII–XIV вв. Галицко-Волинское княжество пребывало в тесном политическом, военном и торгово-экономическом союзе с Тевтонским орденом. Он был вызван политической конъюктурой и оказался выгоден обеим сторонам.

Summary

The article is about controversial issues concerning the relation and the place of the Teutonic Order in the politics of Galicia-Volyn principality at the end of the 12th–14th centuries. Analyzing the authentic sources the author shows the reasons for the early interaction between Galicia-Volyn princes and the Teutonic Order, the reasons why the Hungarian kings had to abandon service of the Teutonic Order in Transylvania, the beginning of the rapprochement after the adoption of the royal crown by Danylo Romanovych and further gradual establishment of close political, military, trade and economic union between Galicia-Volyn principality and the Teutonic Order. Particular attention is paid to the preparation done by the Teutonic Order as the ally of Danilo Romanovych for the war against the Mongols and the reasons that stopped the Order to attack the Mongols in 1260 due to the Prussian uprising led by Mantas Hercus inspired by the Mongols. The political and military alliance between Prince Yuri Boleslav Troydenovych and the Teutonic Order is being discussed also. The author concludes that the convergence between Galicia-Volyn principality and the Teutonic Order was due to political conjuncture and was beneficial for both of the parties.

⁸⁵ Купчинський О. Акти та документи... С. 194–200.

⁸⁶ Купчинський О. Акти та документи... С. 200–204.

⁸⁷ Терський С. 1) Луческ X–XV ст. Львів, 2006; 2) Княже місто Володимир. Львів, 2010.

⁸⁸ Войтович Л. Етапи політичної історії Волині XIV–XV ст. Державність. Васалітет. Інкорпорація // Україна: Культурна спадщина, національна свідомість, державність. Т. 5: Історичні та філологічні розвідки, присв. 60-річчю акад. Я. Ісаєвича. Львів, 1998. С. 153–168.